

этом орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить сторонам право на примирение, в том числе в порядке медиации. Решение о прекращении уголовного дела остается правом прокурора или суда, который оценивает результаты примирения, достигнутого с участием либо без участия медиатора. Медиация как дополнение к институту примирения должна способствовать нравственно-психологическому воздействию на обвиняемого с целью осознания им своей ответственности перед другим человеком и обществом в целом.

Большинство заинтересованных органов согласилось с последней концепцией проекта закона, а возражения по поводу отдельных его норм планировалось устранить при подготовке проекта к первому слушанию в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь. К сожалению, в 2017 году дальнейшая разработка проекта была прекращена и больше не возобновлялась. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь так и не появилась, несмотря на многочисленные рекомендации международных и национальных экспертов.

Судьба данного законопроекта особенно огорчает, поскольку подобные нормы уже давно и успешно применяются в ряде государств постсоветского пространства. В частности, в УПК Казахстана и УПК Молдовы содержатся нормы о медиации.

Полагаем, что положения указанного законопроекта до сих пор не утратили своей актуальности и могут быть использованы в настоящее время для совершенствования действующего законодательства, национальной правовой системы в целях продвижения идей восстановительного правосудия в Республике Беларусь.

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ: ОТ НАУЧНОЙ ДЕФИНИЦИИ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ

Л.Ф. Иванова

*доцент кафедры профессиональной подготовки и управления
в правоохранительной сфере
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
кандидат юридических наук, доцент*

В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предъявлению для опознания посвящены статья 193 и статья 289. Первая из указанных статей устанавливает порядок и условия проведения предъявления для опознания, а вторая регламентирует проведение предъявления для опознания в судебном заседании.

В уголовно-процессуальном законе не раскрывается сущность предъявления для опознания и не называется цель этого следственного действия. Однако, обращение к целям принятия и толкования той или иной трактовки статьи Уголовно-процессуального кодекса просто необходимо. Так

как смысл положений должен быть сформулирован с учетом преследуемых законодателем и заложенных в этих положениях целей. Исходя из смысла действующего законодательства предъявление для опознания – это следственное действие – цель – сформировать доказательство.

На сегодняшний день в юридической литературе существует множество различных определений понятия предъявление для опознания. Основные понятия были сформулированы еще в середине прошлого столетия и в настоящее время они только дополняются и корректируются.

Анализ законодательного опыта стран ближнего зарубежья показывает следующее. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь в ст. 223 дано определение предъявлению для опознания «с целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом следователь, лицо, производящее дознание, могут предъявить для опознания лицо или объект подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю. Для опознания могут быть предъявлены труп и животное». В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в ст. 229 также дано определение указанному следственному действию «с целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом лицо, осуществляющее досудебное расследование, может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому. Для опознания может быть предъявлен и труп». В Уголовно-процессуальном законе Латвийской Республики законодательно закреплена следующая дефиниция «предъявлением для опознания является следственное действие, содержание которого заключается в демонстрации какого-либо объекта потерпевшему, свидетелю, подозреваемому или обвиняемому с целью установления его идентичности с объектом, который этому лицу ранее был известен или воспринимался им в обстоятельствах, связанных с расследуемым событием».

Один из дискуссионных моментов требующий внимания при регламентации процедуры проведения этого следственного действия, выступает неспособность будущего опознающего лица описать объект, что не влечет за собой исключения возможности безошибочного опознания, так же как правильное описание не обеспечивает возможности точного опознания [1; 2]. В Уголовно-процессуальном законе Латвийской Республики в ст. 176 УПК, регламентировано, что «неспособность допрашиваемого детально описать особенности и приметы объекта не может служить причиной для отказа от производства предъявления для опознания». В Уголовно-процессуальном кодексе Украины законодатель в ст. 228 указывает на то, что «если лицо заявляет, что оно не может назвать приметы, по которым узнает лицо, однако может узнать его по совокупности признаков, в протоколе отмечается, по совокупности каких именно признаков оно может узнать лицо».

Проанализировав процессуальную регламентацию процедуры проведения рассматриваемого следственного действия странами ближнего зарубежья, можно предложить законодательное закрепление рассматриваемой

дефиниции в следующей редакции: «Следователь может предъявить для опознания лицо или предмет с целью установления тождества или различия опознаваемого объекта с мысленным образом, сохранившимся в процессе восприятия ранее и которое, имеет отношение к событию преступления, свидетелю, потерпевшему, обвиняемому, подозреваемому. Для опознания может быть предъявлен труп».

Процедуру проведения предварительного допроса, предусмотренного перед предъявлением для опознания законодательно регламентировать следующим образом: «Будущие опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они воспринимали соответствующее лицо или предмет, приметах и особенностях, по которым они могут произвести опознание. Неспособность описать объект не исключает возможности производства предъявления для опознания».

Библиографический список

1. Веницкий, Л.В., Иванова, Л.Ф. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии. – М.: Юрлитинформ, 2010.
2. Иванова, Л.Ф. Предъявление для опознания (психологический аспект) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2018. том 18. – № 2. – Серия «Право». – С. 21-25.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Игликова

старший прокурор отдела

Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

В научной литературе профилактическое наблюдение наряду с превентивным надзором определяется как дополнительная мера уголовной ответственности, применяемая в рамках осуждения к уголовному наказанию в постпенальный период на завершающем этапе реализации уголовной ответственности [1, с. 204].

Наряду с осуждением с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания, осуждением без назначения наказания, превентивный надзор и профилактическое наблюдение законом отнесены к иным мерам уголовной ответственности (глава 11 Общей части УК), которые, по сути, являются мерами государственного принуждения, поскольку применяются государством в лице уполномоченных органов, влекут изменение правового статуса личности и существенно ограничивают права.

Однако из положений ст. 46 УК следует, что в отличие от иных мер уголовной ответственности, предусмотренных ст.ст. 77, 78, 79, 117 УК,